

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

戴维静

Дай Вэйцзин

**РОЛЬ РОССИИ И КИТАЯ В ЕВРАЗИЙСКИХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.04 –

«Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2021

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – *Цыганков Павел Афанасьевич, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ*
- Официальные оппоненты** – *Курылев Константин Петрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов*
- Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом международных отношений Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской академии наук*
- Сафранчук Иван Алексеевич, кандидат политических наук, доцент, директор Центра евроазиатских исследований Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Защита диссертации состоится «20» апреля 2021 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, МГУ, учебный корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией о регистрации участия в защите и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/351190715/>.

Автореферат разослан «____» марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.03,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность.

На фоне всемирной тенденции регионализации фактическая закрытость ЕС и АСЕАН поставила перед остальными евразийскими странами вопрос: или создать свою интеграционную группу закрытого типа, или формировать менее тесные объединения для более широкой континентальной интеграции. Попытки создать Центрально-Азиатское сотрудничество и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива относились к первой группе. Сторонники второй идеи проводят диалог и сотрудничество между Европой и Азией в главе с ЕС и АСЕАН, выдвинув концепцию «Евразийская континентальная интеграция», которая на данный момент является менее вероятным идеалом. Среди многих евразийских интеграционных процессов российский и китайский варианты заслуживают особого внимания.

С начала XXI века Россия стала пересматривать свои отношения со странами СНГ и выступать главным инициатором и твердым сторонником постсоветской интеграции. Создав Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС) в 2001 году, России удалось в его рамках сформировать Таможенный союз (далее – ТС) и Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП), которые выступили основой для дальнейшего развития постсоветской интеграции. Вопрос реализации «Евразийского союза» поднял В.В. Путин 4 октября 2011 г. По его мнению, «Евразийский союз» содержит четыре этапа развития: Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз и Евразийский союз. На основе ТС и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС, Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) начал работу с 1 января 2015 года, и это означает, что идея «Евразийского союза» уже реализуется до третьего этапа. Нужно отметить, что данная идея выходит за рамки постсоветского пространства, имея континентальный характер.

Усиление роли регионализма во внешней политике Китая началось совсем недавно, примерно с 1990-х гг. XX века. До этого, по причинам доминирования идеологической составляющей при определении приоритетов внешней политики и ввиду отсутствия традиции многосторонней дипломатии, Китай в ограниченной степени имел дело с интеграционными процессами. С начала XXI века Китай стал более активно участвовать в региональной интеграции, прежде всего в таких субрегионах, как Юго-Восточная Азия и Центральная Азия. Создание «АСЕАН плюс три» и Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) стали важными достижениями этого периода.

В 2013 году китайские интеграционные инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» (далее – «Один пояс, один путь», «Пояс и Путь» или ОПОП¹) сразу привлекли интерес Азиатских, Европейских, Африканских и других стран. Китайская интеграционная политика вступила в новую эпоху.

Далеко не совпадение, что Россия и Китай практически одновременно выдвинули интеграционную инициативу на евразийском пространстве и на политическом уровне достигли консенсуса о взаимопонимании и сотрудничестве. Здесь возникают вопросы: чем объясняется интеграционная политика России и Китая? Являются ли инициативы России и Китая ответом на свои внутренние проблемы или реакцией на изменения внешней среды? Какое влияние российско-китайские отношения могут оказать на интеграционные процессы в Евразии? С одной стороны, российско-китайские отношения предлагают политическое решение некоторых сложных вопросов, с другой стороны, неизбежное соперничество на региональном уровне может оказать отрицательное влияние на двусторонние отношения. В конце концов, какую роль Россия и Китай хотят играть в евразийских интеграционных процессах?

¹ Согласно официальному краткому наименованию и аббревиатуре для инициатив на английском языке «the Belt and Road» и «B&R» в данной работе будут употреблены соответствующие переводы на русском. 21 сентября 2015 года. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/kfs/sjdt/201509/t20150921_1085952.html.

В данной работе под понятием «евразийские интеграционные процессы» подразумеваются параллельные процессы, предназначенные для углубления регионального сотрудничества в евразийском регионе ², создания интеграционного объединения или полуинтеграционной связи. Исходя из этого определения, диссертант сосредоточил основное внимание на ЕАЭС (ЕврАзЭС включено в качестве организации-предшественника ЕАЭС), ШОС, «Один пояс, один путь» как примерах евразийских интеграционных процессов.

Таким образом, актуальность выбранной темы состоит в том, что евразийские интеграционные процессы являются важной составляющей частью мировой политики и мировой экономики, особенно с ростом экономической мощи и политического статуса ведущих региональных держав в рассматриваемом регионе. В данном случае интеграционная политика России и Китая имеет особое значение не только для обеих стран и их двусторонних отношений, но и для общего развития региона в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 по 2020 год.

Объект исследования – евразийские интеграционные процессы.

Предмет исследования – роль России и Китая в евразийских интеграционных процессах.

Степень разработанности проблемы. Интересующая нас проблема относится к проблемам региональной интеграции и касается нескольких подпроблем. Теоретическое и эмпирическое исследование этих проблем в научной литературе создает хорошую основу для данной диссертации.

Теоретическое исследование включает в себя теорию региональной интеграции, сравнительный регионализм, российскую и китайскую теорию региональной интеграции, роль региональных держав в региональной интеграции.

Теория региональной интеграции основана на теории таможенного

² Россия и Китай обладают различным пониманием географического охвата «Евразии», подробнее об этом будет рассмотрено в 1.3.1 «Восприятие «Евразия»: взгляды России и Китая.»

союза, представителями которой являются Б. Балаша, Я. Винер, Р. Липси, Дж. Мид и др.³ Теория таможенного союза до сих пор имеет практическое значение для проверки эффективности ТС в рамках ЕврАзЭС и ЕАЭС. Разные интеграционные попытки на постсоветском пространстве – от зоны свободной торговли до экономического союза – соответствуют схеме Б. Балаши – пяти этапам региональной интеграции. На основе европейской интеграции развивались школы «старого регионализма», в качестве представителей которых можно назвать такие имена, как К. Дойч, Д. Митрани, Ж. Монне, Э. Моравчик, А. Спинелли, Э. Хаас, С. Хоффман⁴. Среди них неофункционалистский подход Э. Хааса и межправительственный подход Э. Моравчика имеет объяснимую силу для евразийских интеграционных процессов. Развитие АСЕАН и НАФТА требовало нового теоретического подхода – «нового регионализма». Представителями нового регионализма являются Ф. Содербаум, Э. Харрелл и Б. Хеттне⁵. Они обращают внимание на разницу в больших и малых странах в региональной интеграции, нетрадиционные экономические выгоды от интеграции и другие явления, которое способствует пониманию поведения России и Китая в различных интеграционных процессах.

По мере развития интеграционных процессов в других регионах мира ученые признают, что теория регионализма, исходящая из европейского

³ Balassa Bela. The Theory of Economic Integration. London: George Allen & Unwin Ltd., 1965. iii-xiii. 304 p; Viner Jacob; edited, with an Introduction by Paul Oslington. The Customs Union Issue. Oxford University Press. 2014 (Originally published in 1950). 198 p; Lipsey R.G. The Theory of Customs Union: A General Survey // The Economic Journal. 1960. Vol. 70. № 279. P. 496-513; Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland, 1955.

⁴ Deutsch Karl W. Political Community and The North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton University Press, 1957; Mitrany David. A Working Peace System // The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration / Nelsen B.F., Stubb A.CG. eds. London: Palgrave, 1994; Monnet Jean. A Ferment of Change // The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration / Nelsen B.F., Stubb A.CG. eds. London: Palgrave, 1994; Moravcsik Andrew. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmental Approach // Journal of Common Market Studies. 1993. Vol. 31. № 4. P. 472-524; For a Free and United Europe. A Draft Manifesto. URL: <https://www.federalists.eu/uef/library/books/the-ventotene-manifesto/>; Haas Ernst B. The Challenge of Regionalism // International Organization. 1958. Vol. 12. № 4. P. 440-458; The Schuman Declaration – 9 May 1950. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_en.; Hoffmann Stanley. International Organization and the International System // International Organization. 1970. Vol. 24. № 3. P. 389–413.

⁵ Söderbaum Fredrik. The New Regionalism Approach // Politeia. 1998. Vol. 17. № 3. P. 6-21; Hurrell Andrew. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. Vol. 21. № 4. P. 331-358; Hettne Björn et al. eds. Globalism and the New Regionalism. Palgrave Macmillan UK, 1999. xxxvi, 270 p.

опыта, не может объяснить все интеграционные процессы, особенно между развивающимися странами, поэтому необходимо практиковать сравнительный регионализм. В эту сферу внесли вклад А. Ачария, А.А. Байков, А.Д. Воскресенский, Ф. Де Ломберде и другие⁶. Что касается евразийской интеграции, то здесь российские и китайские исследования заслуживают особого внимания. Российская теория региональной интеграции обобщается в работах М. Максимовой и Ю. Шишкова⁷. Следует отметить, что неоевразийство и «прагматическое евразийство» как российское философско-политическое направление помогают объяснить некоторые геополитические и идеальные аспекты российской позиции относительно евразийской интеграции. Китайские ученые, такие как Гу Вэй и Сяо Хуаньжун, дают обобщение регионализма в Китае⁸.

Благодаря развитию сравнительного регионализма, роль государств в региональной интеграции привлекает интерес многих исследователей. Работы Гу Вэй, Ли Сяньян, Д. Нольте, Т. Педерсен, У Луньтин и Хао Пэйчжи⁹ в той или иной степени посвящены этой теме. Рассмотренные ими кейсы включают Китай в азиатских интеграционных процессах, Россию и Китай в Центральной Азии и другие. Вышеуказанные исследования имеют теоретическую и методологическую ценность для данной работы.

⁶ Acharya Amitav and Johnston Alastair I. *Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 278 p.; Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / Отв. ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.; Воскресенский А.Д. Сравнительный анализ воздействия цивилизационных особенностей сверхкрупных стран на социально-политическое и экономическое развитие // *Сравнительная политика*. 2016. Т. 7. № 3(24). С. 85-106.; De Lombaerde P. et al. *The Problem of Comparison in Comparative Regionalism // Review of International Studies*. 2010. Vol. 36. № 3. P. 731-753; Hettne Björn et al. eds. *Comparing Regionalisms: Implications for Global Development* Palgrave Macmillan UK, 2001. 292 p.

⁷ Максимова М. К вопросу об отечественной теории интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 6. С. 104-113; Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 4. С. 54-63.

⁸ Gu Wei. *Regionalism Studies in China (2001-2010)*. 554 p. // *The Construction of Chinese International Relations Theories: Learning and Innovation*. Beijing: World Affairs Press, 2011; Xiao Huanrong. *Regionalism Studies in China // Wang Yizhou ed. IR Studies in China 1995-2005*. Beijing: Peking University Press.

⁹ Gu Wei. *Rising Great Powers' Regional Strategy and Their Tactics of Wooing Small Peripheral States: A Lesson from Russia // World Economics and Politics*. 2015. № 1. P. 40-60; Li Xiangyang. *New Regionalism and Great Powers' Strategy // International Economic Review*. 2003. № 4. P.5-9; Detlef Nolte. *How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topic // Review of International Studies*. 2010. Vol. 36. № 4. P. 881-901; Pederson Thomas. *Cooperative Hegemony: Power, Ideas and Institutions in Regional Integration // Review of International Studies*. 2002. Vol. 28. № 4. P. 677-696; Wu Lunting. *External Great Powers as Drivers for Regional Integration and Cooperation: A Comparative Study on Central Asia and Southeast Asia // UNU-CRIS Working Paper Series. W-2018/3.*; Pei-Chih Hao. *Great Powers' Strategy and Regional Integration: A New Regionalism Analytical Approach // Issues & Studies*. Vol. 45 (1). 2009. P. 163-202.

Эмпирическое исследование включает в себя российско-китайские отношения, евразийские интеграционные процессы (ЕврАзЭС и ЕАЭС, ШОС, «Один пояс, один путь») и взаимоотношения между ними.

Вопросами российско-китайских отношений занимаются такие российские китаеведы, как А. Габуев, Е. Грачиков, С. Лузянин, А. Лукин, В. Михеев, М.Л. Титаренко, и китайские руссиеведы Ли Юнцюань, Лу Наньцюань, Фэн Шаолэй¹⁰. С 2015 г. Российский совет по международным делам (далее – РСМД), Институт Дальнего Востока (далее – ИДВ) РАН и Фуданский университет ежегодно готовят доклад «Российско-китайский диалог», в котором представлены взгляды ведущих российских и китайских экспертов-международников на развитие сотрудничества РФ и КНР.

Проблемы постсоветской интеграции (СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС) были подробно исследованы в работах Е. Винокурова, С. Глинкиной, Р. Драгнувой и К. Волчука, Л. Зевина, В. Иноземцева, Ли Цзяньминь, Ли Синь, Ли Юнцюань, А. Либмана, Ф. Старра, Е. Халевинской, Г. Чуфрина и В. Шишкова¹¹. Роль России в евразийских интеграционных процессах обычно

¹⁰ Gabuev Alexander. Friends with Benefits? Russian-Chinese Relations after the Ukraine Crisis. Carnegie Moscow Center. 2016. 50 p.; Грачиков Е. Н. Китай во внешней политике России // Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности. Русайнс Москва, 2015. С. 237–255; Лукин А. «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике. 2010. № 2. URL: [http://globalaffairs.ru/number/Kitaiskaya-mechta-i-budushee-Rossii-14857](http://globalaffairs.ru/number/Kitaiskaya-mechta-i-budushee-Rossii); Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография. М.: Весь Мир, 2018. 328 с.; Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях): сб. статей. М.: Международные отношения, 2015. 792 с.; Михеев В. Восточно-азиатская «многополярность»: треугольник Россия-Китай-США // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 17-25; Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ФОРУМ, 2014. 224 с.; Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок: теория и практика. М.: Весь Мир, 2016. 304 с.; Li Yongquan. Sino-Russian Relations Towards Comprehensive and Strategic Cooperation // Northeast Asia Forum. 2013. Vol. 108. № 4. P. 31-45; Lu Nanquan. Probe into Current Situation and Prospect of Sino-Russia Relation // Journal of Xinjiang Normal University (Social Sciences). 2015. № 1(36). P. 20-29; Feng Shaolei. Future Sino-Russia Relationship in the Asia-Pacific Region // Russian Studies. 2013. Vol. 180. № 2. P. 10-23.

¹¹ Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 47-72; Глинкина С.П. Геополитический контекст развития евразийского интеграционного проекта // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 62-75; Dragneva Rilka, Wolczuk Kataryna eds. Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2013. 256 p.; Евразия в поисках идентичности / Отв. ред. Глинкина С.П., Зевин Л.З. М.- СПб.: Нестор-История, 2011. 256 с.; Иноземцев В.Л. Национальные интересы России на постсоветском пространстве: в чем они состоят и какими должны быть? // Россия и современный мир. 2012. № 3. С. 108-121; Eurasian Economic Union: The Ideal and the Reality// Russian Central Asian & East European Market. 2015. № 3. P. 1-62; Li Xin. Putin's Plan on Eurasian Union: Background, Goals and Possibility // Contemporary International Relations. 2011. № 11. P. 4-10; Libman A. and Vinokurov E. Holding-Together Regionalism: 20 Years of Post-Soviet Integration. London: Palgrave Macmillan, 2012. XIV, 273 p.; Starr S. Frederick, Svante E. Cornell, eds. Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents, Central Asia-Caucasus Institute and the Silk Road Studies Program, 2014. 203 p.; Халевинская Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М.: Магистра: ИНФРА-М, 2015. 200 с.; Чуфрин

обозначается как «локомотив» и «лидер».

Проблемами ШОС занимаются такие российские и китайские ученые, как Ван Чжюань, Ли Синь, А.В. Лукин, А.В. Манойло, Син Гуанчэн, Сунь Чжуанчжи и Чжао Хуашэн, и научные коллективы ИДВ РАН¹². ШОС не могла быть игнорирована в данной работе, поскольку она является единственной региональной организацией, в которой Россия и Китай разделяют лидерство. Более того, ШОС обладает потенциалом, необходимым для сопряжения российской и китайской интеграционных инициатив.

Вопросу «Один пояс, один путь» посвящены работы широкого круга китайских международников, таких как Дин Сяосин, У Цзелинь, Янь Сюетун и др. Российские и западные исследователи также проявляют интерес к китайской инициативе. Этой теме посвящены работы И. Денисова, Александра Кули, А.А. Ларина, С. Уянаева и коллективные работы ИДВ РАН и др.¹³

Г.И. Очерки евразийской интеграции. М.: Весь мир, 2013. 128 с.; Шишков В. Политика России на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1 (26). С. 38-49.

¹² Wang Zhiyuan, Shi Lan. Analysis of Main Obstacle and Strategy in Economic Cooperation in Shanghai Cooperation Organization // Journal of Xinjiang Normal University (Social Sciences). 2013. № 6 (34). P. 44-50; Li Xin. SCO: An Important Platform for the Joint Building of Silk Road Economic Belt // Academic Journal of Russian Studies. 2016. № 2. P. 29-37; Лукина А.В. М.: МГИМО – Университет, 2012. 191 с; Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов. М.: ИДВ РАН, 2016. 304 с; Манойло А.В. Итоги уфимских саммитов БРИКС и ШОС: если Запад не пересмотрит свою политику, он рискует стать «задним двором» БРИКС // Международные отношения. 2015. № 3. С. 268-272; Xing Guangcheng, Sun Zhuangzhi eds. Shanghai cooperation organization. Changchun: Changchun Publishing House, 2007. 325 p.; Sun Zhuangzhi, Zhang Ning. The Economic Cooperation within SCO: Achievements and Prospects // International Review. 2011. № 3. P. 10-16; Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. Сборник статей / Под ред. Zhao Huasheng. Shanghai Cooperation Organization: Analysis and Outlook. Beijing: Current Affairs Press, 2012. 279 p.; Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации. М.: ИДВ РАН, 2012. 216 с.; Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства. М.: ИДВ РАН, 2015. 166 с.; Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России. М.: ИДВ РАН, 2016. 304 с.

¹³ Ding Xiaoxing. Analysis of the Strategic Importance and Feasibility of the Silk Road Economic Belt – Also on Promoting Comprehensive Cooperation between China and Central Asia // Frontiers. 2014. № 2. P. 71-78; Wu Zelin. Functional Logic of the Belt and Road Initiative: A New Interpretation Based on Geo-Economics // World Economics and Politics. 2018. № 9. P. 128-153; Yan Xuetong. Silk Road Economic Belt Shows China's New Strategic Direction: Promoting Integration with Its Neighbors. URL: <http://carnegietsinghua.org/2014/02/27/silk-road-economic-belt-shows-china-s-newstrategic-direction-promoting-integration-with-its-neighbors>; Silk Road Economic Belt: Background, Challenges and Perspectives // Russian Central Asian & East European Market. 2014. № 4. P. 5-58; Денисов И. Путешествие на запад // Россия в глобальной политике. 2015. № 1. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/puteshestvie-na-zapad>; Cooley Alexander. The Emerging Political Economy of OBOR: The Challenges of Promoting Connectivity in Central Asia and Beyond. A Report of the CSIS Simon Chair in Political Economy. URL: <https://www.csis.org/analysis/emerging-political-economy-obor>; Ларин А.А., Матвеев В.А. Китайская стратегия «продвижения на Запад» и «новый Шелковый путь» // Проблемы дальнего востока. 2014. № 5. С. 5-15; Уянаев С.В. Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы дальнего востока. 2015. № 4. С. 8-21; Новый Шелковый путь и его значение для России: сб. ст. / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс, 2016. 233 с.; Стратегия Экономического пояса

На фоне межправительственной договоренности России и Китая о сопряжении ЕАЭС и ОПОП¹⁴ российские и китайские специалисты начали заниматься сравнением интеграционной политики двух стран и перспективами сопряжения евразийских интеграционных процессов. Среди работ на эти темы назовем работы Т.В. Бордачёва, П. Дуткевича и Р. Саквы, С.Г. Лузянина, Д.П. Новикова, Е.В. Пинюгиной, А. Салицкого и Н. Семеновой, А. Светличного, Ли Син, Пан Дапэн и Чжао Хуашэн и др.¹⁵. Варианты сопряжения включают Россию и ОПОП, Китай и ЕАЭС, ЕАЭС и ОПОП и Большое евразийское партнерство.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на существование обширной научной литературы по отдельным аспектам интересующего нас явления, в ней практически отсутствуют работы, предлагающие сравнительный анализ российской и китайской интеграционной политики с точки зрения их ролей в

Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. Материалы круглого стола (ИДВ РАН, 16 марта 2016 г.). М.: ИДВ РАН, 2016. 172 с.; Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС / Отв. ред.-сост. В.А. Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2017. 192 с.; Mayer Maximilian eds. Rethinking the Silk Road: China's Belt and Road Initiative and Emerging Eurasian Relations. Palgrave Macmillan, 2018. 287 p.

¹⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года.

¹⁵ Бордачёв Т.В. Проблемы углубления экономического сотрудничества в рамках ШОС: китайский план «Экономического пояса шелкового пути», ШОС и ЕАЭС // Ежегодник ИМИ. 2015. Выпуск 2 (12). С. 54-56; Он же. Создавая Евразию вместе // Россия в глобальной политике. 2015. № 2. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/sozdavaya-evraziyu-vmeste-17418>; Dutkiewicz Piotr, Sakwa Richard eds. Eurasian Integration – The View from Within. Routledge, 2014. 342 p.; Dutkiewicz Piotr, Sakwa Richard et al eds. Eurasia on the Edge: Managing Complexity. Rowman & Littlefield, 2018. 324 p.; Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. Часть I, II. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/report/2050-luzyanin-sg-pogloshhenie-sopryazhenie-ili-konflikt-chast-i>, <http://www.ifes-ras.ru/publications/report/2051-luzyanin-sg-pogloshhenie-sopryazhenie-ili-konflikt-chast-ii>; Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 3. С. 82–96; Пинюгина Е.В. ЕАЭС и «Экономический пояс шелкового пути»: сравнительный анализ евразийских интеграционных проектов // Политическая наука. 2015. № 4. С. 99-115; Она же. Евразийские интеграционные проекты России и Китая: контекст появления и концептуальное оформление // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 1. С. 15-30; Салицкий А., Семенова Н. Китай и евразийские планы России // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/10/08/rus-kitaj-i-evrazijskie-plany-rossii-chast-1>, <http://ru.journal-neo.org/2013/10/11/rus-kitaj-i-evrazijskie-plany-rossii-chast-2>; Они же. Россия и евроазиатский проект Китая // Азия и Африка сегодня. 2016. № 7. С. 2-10; Svetlicinii, A. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: "Integrating the Integrations" // Public Administration Issues. 2018. Special Issue (electronic edition). P. 7–20; Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? / Под ред. Ли Сина, М.В. Братерского, Д.А. Савкина, Ван Чэньсина. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 352 с.; Pang Dapeng. Russia's Eurasian Strategy and Its Effect on the Relationship between China and Russia // Teaching and Research. 2014. № 6. P. 69-76; Pang Dapeng. Development of EU-Asia Economic Partnership: Implications for Shanghai Cooperation Organization // Contemporary World. 2018. № 6. P. 36-40; Zhao Huasheng. China and the Greater Eurasian Partnership // International Studies. 2017. № 6. P. 14-27; Competition and Cooperation: The Silk Road Economic Belt (SREB) is connecting up with the Eurasian Economic Union (EEU) // Russian Central Asian & East European Market. 2016. № 5. P. 2-104.

интеграционных процессах, или на региональном уровне. Это обстоятельство обусловило необходимость проведения данного исследования и определило его цель и задачи.

Цель исследования состоит в выявлении роли России и Китая в евразийских интеграционных процессах. В связи с этим необходимой становится реализация следующих **задач**:

1. представить авторское понимание отличий между глобализацией и регионализацией, с одной стороны, и глобализмом и регионализмом – с другой;

2. уточнить и конкретизировать содержание понятия «евразийские интеграционные процессы» через характеристику его основных измерений;

3. дать анализ геополитических и экономических аспектов в российско-китайских отношениях;

4. показать трудности, требующие к себе внимания на пути реализации «отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия России и Китая»;

5. выявить особенности институциональной структуры и нормативной базы евразийских интеграционных процессов, а также влияние России и Китая на их развитие;

6. провести сравнительный анализ интеграционных инициатив России и Китая в Евразии.

Эмпирическую базу исследования составил комплекс использованных документов и источников, который представляется возможным классифицировать следующим образом:

1. официальные документы евразийских интеграционных объединений, таких как ЕврАзЭС, ЕАЭС, ШОС, «Один пояс, один путь». К ним относятся международные договоры, решения и распоряжения руководящих органов объединений, декларации и заявления, меморандумы и другие;

2. выступления и публикации лидеров России и Китая по теме евразийских интеграционных процессов, а также подобные материалы

соответствующих стран;

3. статистика национальных и международных статистических агентств (Федеральной службы государственной статистики, статистических органов стран СНГ, Евразийской экономической комиссии, Государственного статистического управления КНР, Всемирного банка);

4. монографии российских, китайских и англоязычных авторов по проблемам евразийской интеграции и внешней политики России и Китая;

5. публикации периодических печатных изданий, специализирующихся на этой теме: «Диалог: политика, право, экономика», «Евразийская интеграция: экономика, политика, право», «Евразийская экономическая интеграция», «Russian, East European & Central Asian Studies» (КНР), «Russian, Central Asian & East European Market» (КНР), «Russian Studies» (КНР) и др.

Документально-источниковая база исследования сформирована русскоязычными, англоязычными и китаеязычными источниками и литературой.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Рассмотрена роль региональных держав в интеграционных процессах;
2. Дано определение термина «евразийские интеграционные процессы» в новых реалиях;
3. Системно проведен сравнительный анализ интеграционной политики России и Китая в Евразии;
4. Теоретически исследована роль региональных держав в региональных интеграционных процессах на примере России и Китая.

Теоретическая значимость исследования

Представленное исследование дает многосторонний комплексный анализ сравнительной роли России и Китая в евразийских интеграционных процессах, демонстрируя взаимодействие двух стран в контексте особенностей современного мирового развития. Работа может служить одной из полезных основ для дальнейшего исследования проблематики

интеграционных процессов и сравнительного влияния на них региональных держав в разных частях мира.

Практическая значимость исследования состоит, во-первых, в том, что его результаты могут быть использованы при разработке мероприятий, связанных с усовершенствованием взаимодействия между КНР и РФ в евразийских интеграционных процессах. Во-вторых, работа способна послужить методологической основой для последующих научных исследований в данной области. В-третьих, положения и выводы диссертации могут быть использованы в вузах России и Китая при разработке и последующем изучении ряда учебных курсов – таких, как «международные отношения и мировая политика», «сравнительная политика», а также дисциплин по выбору и курсов вариативной части учебных планов.

Методологическая основа. В исследовании использованы теория региональной интеграции, включая теорию таможенного союза, федерализм, неофункционализм, межправительственный подход, теорию коммуникации, новый регионализм, сравнительный регионализм, российскую и китайскую теории регионализма, теория абсолютных и относительных выгод¹⁶ и теория общественных благ¹⁷. В качестве основных **методов** в работе использованы системный подход, историко-политический анализ, метод периодизации, контент-анализ и метод сравнения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Евразийские интеграционные процессы связаны как с глобализацией и деглобализацией в мировом развитии, так и с проявлениями подобных тенденций в других регионах. Это означает, что процессы, наблюдаемые на пространстве Евразии, необходимо рассматривать как составную часть целостного, и в то же время многообразного феномена современной социально-политической динамики.

¹⁶ Grieco J. M. Anarchy and the limits of co-operation: A realist critique of the newest liberal institutionalism and the future of realist theory. // Baldwin D.A. Neo-realism and neo-liberalism. - N.Y., 1993

¹⁷ Almond G.A., Powell Jr. G. B. Evaluating Political Goods and Productivity // International Political Science Review. 1982. Vol. 3. № 2. P. 173-181.

2. Крупные державы той или иной части мира способны выполнять задачи инициаторов региональной интеграции, предлагать ее механизмы и правила, осуществлять функцию поставщиков международных политических благ. Это дает возможность региональным державам играть роль государства-лидера соответствующего региона.

3. Евразийские интеграционные процессы – параллельная политика региональных держав по углублению сотрудничества в евразийском регионе, средство создания интеграционного объединения или полуинтеграционной связи.

4. Российско-китайские отношения в числе важнейших двусторонних отношений в евразийском регионе оказывают влияние на эволюцию регионального порядка.

5. Крупнейший вклад в формирование институциональной структуры и нормативной базы евразийских интеграционных процессов и правил ее функционирования вносят Россия и Китай.

6. Важнейшим стимулом для сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь», об активизации которого заявили Россия и Китай, является экономический интерес, который представляет собой данная инициатива для обеих стран. Однако, если в экономическом плане речь идет об «абсолютных выгодах», то в плане политическом выгоды могут носить «относительный» характер. Такие факторы как статус лидерства, политическое влияние и др., могут создавать противоречия и препятствовать сотрудничеству в этом направлении. Роль площадки для урегулирования подобных противоречий может играть ШОС.

7. Россия остается локомотивом интеграции на постсоветском пространстве. Трансрегиональность России позволяет ей заимствовать и перерабатывать опыт и экономические ресурсы Европы и Азии, объединяя эти два континента. Военная мощь придает ей центральную роль в обеспечении безопасности интеграционных процессов от внешних угроз. При этом Россия выступает в данных процессах инициатором новых идей и

играет в них роль создателя правил.

8. Китай, в свою очередь, стремится увеличить собственную роль как инициатора и создателя правил региональной интеграции на евразийском континенте. КНР проявляет готовность выступать в качестве поставщика международных общественных благ, приветствует партнеров как «фрирайдеров» в процессе совместного развития и заявляет о себе как об ответственной великой державе на мировой арене и в евразийских интеграционных процессах.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены тем, что выводы исследования основаны на комплексном анализе обширнейшего фактического материала, включающего официальные документы и официальную статистику КНР и РФ, российские, китайские и западные источники, выступления политических лидеров, статьи в рецензируемых научных журналах и публикации в авторитетных СМИ. Кроме того, обоснованность исследования достигается автором за счет верного подхода к теоретико-методологическим основаниям исследования в опоре на критическое осмысление понятия «евразийские интеграционные процессы», подходы различных школ региональной интеграции, включая теорию таможенного союза, федерализм, неофункционализм, межправительственный подход, теорию коммуникации, новый регионализм, сравнительный регионализм, российскую и китайскую теории регионализма.

Апробация работы. Содержание и результаты, представленные в данном исследовании изложены в 8 публикациях. По отдельным вопросам исследования делались доклады на конференциях и семинарах:

1. Семинар молодых ученых «Глобальное управление и национальные государства в современном мире: проблемы и перспективы становления нового миропорядка», МГУ, г. Москва, Россия, 4 декабря 2014 г., тема доклада: «Межблочные и межрегиональные РТС и новый миропорядок».

2. XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов-2015", МГУ, г. Москва, Россия, 13-17 апреля

2015 г., тема доклада: «Интеграционный потенциал "экономического пояса шелкового пути"».

3. XVII Международная конференция молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, МГУ, г. Москва, Россия, 2 июня 2015 г., тема доклада: «Экономический пояс шелкового пути и Евразийский экономический союз: перспективы сотрудничества».

4. Семинар «Региональные процессы в мировом политическом пространстве XXI века», МГУ, г. Москва, Россия, 24 декабря 2016 г., тема доклада: «"Один пояс один путь": новая модель регионального сотрудничества Китая».

5. Круглый стол «Глобальная и региональная безопасность в условиях меняющегося миропорядка», МГУ, г. Москва, Россия, 26 апреля 2017 г., тема доклада: «Влияние механизмов евразийской безопасности на региональные интеграционные процессы».

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих в себя в общей сложности 8 параграфов, заключения, библиографии и 3 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи диссертации, определяются методологические основания, научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава «Идея евразийских интеграционных процессов: теоретические подходы» состоит из трех параграфов. В главе описываются глобализация и регионализация как мировой фон евразийских интеграционных процессов, обобщаются теории региональной интеграции и освещаются ключевые понятия – «Евразия» и «евразийские интеграционные процессы».

Евразийские интеграционные процессы происходят на региональном уровне, но они связаны с глобализацией и деглобализацией, а также с регионализацией в других регионах мира. Поэтому их следует рассматривать в контексте мирового развития. В первом параграфе *«Диалектика глобальных и региональных процессов в мировом развитии»* обобщаются характеристики глобализации и три интеграционных процесса – ЕС, АСЕАН и НАФТА. Диссертант приходит к выводу о том, что глобализация и регионализация носят диалектический характер: глобализация сближает национальные государства и создает новые проблемы; регионализация, с одной стороны, преодолевает некоторые негативные последствия глобализации, с другой, адаптирует государства к глобализации. Несмотря на то, что Россия и Китай выступают за регионализацию, их мотивы в связи с глобализацией различаются.

Во втором параграфе *«Теории региональной интеграции»* обобщены теории региональной интеграции – от философской основы, старого и нового регионализма до российской и китайской теории и роли региональных держав в интеграционных процессах. На основе теории международных отношений и региональной интеграции здесь обобщается роль региональных

держав и малых стран в следующих измерениях: общие характеристики, международные политические блага, создание правил, региональные механизмы, правовой статус.

Среди классических теорий объяснительную силу в данном исследовании имеет межправительственный подход. Мы рассматриваем государство как самого важного актора в интеграционных процессах. В этой связи интеграционные процессы определяются внешнеполитическими и внешнеэкономическими предпочтениями стран-участников, а предпочтения региональных держав заслуживают особого внимания. Российские и китайские теоретики регионализма предлагают полезные теоретические инструменты для исследования затрагиваемой в диссертации проблематики, в частности, такие, как «неоевразийство», «двойное лидерство» и др. Региональные державы в региональной интеграции могут играть роль лидера, поставщика международных политических благ, создателя правил, инициатора и государства-учредителя региональных механизмов. В диссертации отмечается, что региональная специфика Евразии определяет, что неразумно копировать теорию на основе европейской интеграции, в этом случае будет ценна российская и китайская теории с учетом отечественного опыта.

В третьем параграфе *«Основные измерения понятия «евразийских интеграционных процессов»»* освещены ключевые для исследования понятия – «Евразия» и «Евразийские интеграционные процессы». Анализируется значение восприятия и трактовки содержания понятия «Евразии» в главными игроками данного региона – Россией и Китаем. На основе этого обобщаются точки зрения России и Китая на евразийские интеграционные процессы и дается определение «евразийских интеграционных процессов».

В связи с разницей в уровне экономического развития, неготовностью одних стран и европейской ориентацией других, постсоветская интеграция носит разнотемпный характер. Признавая это, реальный выбор для России – укрепить интеграцию начиная с ядра. По мере развития ЕАЭС считается,

что данная организация послужит в качестве центра дальнейших интеграционных процессов. На внешнем направлении целью евразийской интеграции выступает создание полюса экономической силы, увеличивающего вес РФ в международных делах. Россия видит в ЕАЭС потенциал связки между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Для расширения внешних связей ЕАЭС Россия активно выступает за «интеграцию интеграций». В этом контексте российские ученые активно продвигают проект «Большая Евразия» как крупное интеграционное объединение, значение которого выходит за рамки региона.

Китай, в свою очередь, внимательно следит за развитием интеграционных процессов в Восточной Азии и на постсоветском пространстве, ищет способ сотрудничества с существующими механизмами, а с другой, выступает со своими интеграционными инициативами. Проект «Один пояс, один путь», как подчеркивают китайские ученые и политики, станет для стран-участников средством более эффективного использования и развития уже существующих двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества. Вместе с тем КНР активно поддерживает и способствует продвижению Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (далее – АТЗСТ) с участием всех экономик АТЭС. В 2016 году страны заявили о создании «евразийского всеобъемлющего партнерства, основанного на принципах открытости, прозрачности и учета взаимных интересов, в том числе с возможным подключением стран-членов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН»¹⁸.

Россия и Китай, образующие своего рода ядро региона, обновляют свое восприятие Евразии. Все параллельные процессы с целью углубления регионального сотрудничества, формальные или неформальные, правительственные или неправительственные, можно рассматривать как «евразийские интеграционные процессы», поскольку они составляют большую сеть, которая будет охватывать целый евразийский континент.

В работе показано, российская «Большая Евразия» и китайский «Пояс и

¹⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 25 июня 2016 г.

путь» и его сопряжение с другими региональными механизмами будет иметь значение не только для региона, но и для мировой экономики.

На основании вышеизложенного мы определяем **«евразийские интеграционные процессы»** следующим образом: это параллельные процессы, предназначенные для углубления регионального сотрудничества в евразийском регионе, средства создания интеграционного объединения или полуинтеграционной связи. Согласно этому определению, в данной работе мы будем сосредотачиваться на ЕАЭС (ЕврАзЭС), ШОС, «Один пояс, один путь» как кейсах евразийских интеграционных процессов.

Во второй главе «Сотрудничество и соперничество России и Китая в Евразии» рассмотрены возможные роли России и Китая на двустороннем и региональном уровнях – как партнеров и соперников. Исследуя интеграционные процессы как результаты общих или сходных внешнеполитических и внешнеэкономических предпочтений участников, автор подчеркивает, что предпочтения России и Китая как региональных держав в евразийском регионе имеют особое значение. Любая из этих держав в своей интеграционной инициативе должна принимать во внимание интересы и политику другой. Перспективы сопряжения их интеграционных инициатив зависят от их экономических интересов в этом регионе и готовности сблизить свои планы на основании партнерских отношений.

С точки зрения регионального порядка, российско-китайское стратегическое взаимодействие в качестве одних из важнейших двусторонних отношений в регионе оказывает влияние на эволюцию евразийского порядка. На региональном уровне Россия и Китай также практикуют сотрудничество во многих областях, которое служит промежуточными переменными развития регионального порядка в Евразии¹⁹. На некоторых региональных площадках Россия и Китай также накапливают опыт сотрудничества по разным вопросам, который можно использовать в практике евразийской интеграции. В то же время выявляются вопросы и

¹⁹ Gu Wei. The China-Russia Strategic Partnership of Coordination and the Evolution of Order in Eurasia. Beijing: China Social Sciences Press, 2018. P. 26.

препятствия, требующие обсуждения совместных решений для преодоления возникающих трудностей.

В первом параграфе *«Национальные интересы России и Китая в Евразии: на примере Центральной Азии»* сравниваются геополитические и связанные с ними экономические интересы России и Китая в Центральной Азии. Геополитические интересы России включают обеспечение безопасности, сохранение своего влияния, создание коалиций и др. Для Китая важны также вопросы безопасности, разрешение проблемы границ, геополитическое равновесие и доступ к ресурсам. Сопоставление интересов двух стран приводит к выводу, что между Китаем и Россией в ЦА больше общего, чем различий, не существует коренных причин для конфликтов.

Во втором параграфе *«Состояние и особенности российско-китайского экономического сотрудничества»* показано, что Россия и Китай имеют обширный опыт в экономическом сотрудничестве, ими созданы зрелые правительственные и неправительственные механизмы для продвижения экономического взаимодействия в двустороннем формате. Среди наиболее развитых сфер экономического сотрудничества можно назвать торговое сотрудничество, инвестиционное сотрудничество, межрегиональное и приграничное сотрудничество и крупные проекты. На региональном уровне две страны по многим вопросам, особенно по вопросам региональной интеграции, поддерживают друг друга, совместно выступают за региональные интеграционные процессы на различных площадках.

В третьем параграфе *«Противоречия и трудности на пути реализации «отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия»* перечисляются эндогенные и экзогенные факторы, которые могут препятствовать дальнейшему углублению российско-китайских отношений. Наряду с поставленными целями и задачами для двусторонних отношений, вступающих в новую эпоху, существуют трудности и противоречия: экономическое сотрудничество как ограничивающий фактор, различие в стратегической культуре двух стран, недопонимание и неверное

взаимовосприятие изнутри, внешние факторы системы мировой политики, в особенности, отношения с США.

История и особенности российско-китайских отношений определяют, что модель «сверх вниз» в сотрудничестве России и Китая будет сказываться на региональном уровне в Евразии, где успех сопряжения интеграционных процессов во главе с Россией и Китаем прежде всего зависит от взаимодействия и координации двух стран, от того, как они разделят роли и как будут им соответствовать.

Стратегическая доверительность между Россией и Китаем нуждается в дальнейшем углублении. Для стратегически близких партнеров Китая и России иногда проблема заключается не в различиях в национальных интересах, а в том, как национальные интересы воспринимаются. Понимание, признание и уважение национальных интересов друг друга на основании верного восприятия способствует углублению доверия между Китаем и Россией. Для этого необходимо вести политический диалог и объяснительную работу, активизировать сотрудничество экспертов России и Китая и расширять гуманитарное сотрудничество.

Третья глава «Политика России и Китая в евразийских интеграционных процессах». Здесь показана весомость того вклада, который Россия и Китай внесли в формирование институциональной структуры и нормативной базы евразийских интеграционных процессов. Рассматривая эволюцию российской и китайской политики в данном отношении, автор подробно анализирует такие наиболее более зрелые интеграционные организации, как ЕАЭС и ШОС. Особое внимание уделяется вопросам, связанным со структурой, порядком принятия решений, источниками права, и международной правосубъектностью каждой организации. Дается оценка роли России и Китая на основе сравнения достоинств и недостатков разных аспектов рассматриваемой проблемы.

В первом параграфе *«Россия и Китай как создатели правил евразийских интеграционных процессов»* сопоставляется эволюция институциональной

структуры и нормативной базы на примере ЕврАзЭС – ЕАЭС и ШОС. В процесс формирования институциональной структуры и нормативной базы евразийских интеграционных процессов Россия и Китай внесли большой вклад, играют в них роль создателей правил. Однако, когда в тех или иных областях между ними не достигается консенсус, сотрудничество в таких областях будет топтаться на месте.

Во втором параграфе *«Россия и Китай как лидеры, инициаторы и поставщики международных общественных благ евразийских интеграционных процессов»* внимательно рассматривается развитие формирующихся евразийских интеграционных процессов: ЕАЭС, ШОС, «Один пояс, один путь» и возможность их сопряжения, где ШОС может играть роль важной площадки. С экономической точки зрения, сопряжение интеграционных процессов будет выгодно как России, так и Китаю. Однако другие факторы, такие как статус лидерства, политическое влияние и др., могут создавать сотрудничеству в этом направлении определенные препятствия.

В Заключении подводятся итоги, формулируются выводы проведенного исследования и выделяются важнейшие направления для дальнейшего изучения проблемы. Исследование показывает, что **роли России в евразийских интеграционных процессах** могут быть следующими:

1) Россия остается локомотивом постсоветской интеграции. Как самая крупная экономика на постсоветском пространстве, Россия в состоянии «платить» за интеграционную инициативу. Для привлечения остальных государств-участников СНГ в ЕАЭС необходимы экономические реформы в стране и предложение новых международных общественных благ для партнеров.

2) С точки зрения функции интеграции и видов общественных благ преимущество России заключается в обеспечении безопасности. В интеграционных объединениях на постсоветском пространстве ОДКБ выполняет функции обеспечения стабильной атмосферы для экономической

интеграции. А для обеспечения безопасности евразийской континентальной интеграции требуется координация механизмов региональной безопасности в нескольких субрегионах.

3) Трансрегиональность России позволяет ей заимствовать и перерабатывать опыт и экономические ресурсы Европы и Азии, объединяя оба континента. На восточном направлении Россия сохраняет и улучшает отношения со странами ЦА, развивает стратегическое партнерство с Китаем и прагматические отношения – с другими странами Северо-Восточной Азии на базе Дальнего Востока. На западном направлении наращивание отношений с ЕС и координация европейских и евразийских интеграций нуждается в дальнейшем развитии.

4) Россия имеет достойное право голоса в Евразии и выступает инициатором новых идей, таких как «Большая Европа», «Большая Евразия» и др. Однако их реализация требует не только силового потенциала, которым РФ обладает в полной мере, но также и политической воли, дипломатических усилий и экономической мощи, которых сегодня недостаточно.

5) Россия способна вести организационную работу в интеграционных процессах и играет роль создателя правил на двустороннем, многостороннем и региональном уровнях.

Роль Китая в евразийских интеграционных процессах имеет следующие характеристики:

1) Китай стремится усилиться в роли инициатора и создателя правил региональной интеграции, не оставаясь только участником и сторонником таких правил. От ШОС до «Пояса и пути», АБИИ, Китай на практике взял на себя выполнение задач и инициатив, поставленных в этих организациях.

2) Как азиатская страна, Китай обращает больше внимания на азиатскую часть евразийского континента и сопредельные государства. Развивая инициативу «Один пояс, один путь», Китай активно участвует в интеграционных процессах в Южно-Восточной Азии: АТЭС, АСЕАН и др.

3) Китай будет гибким образом объединять больше государств на

евразийском континенте в более свободной форме. В этом смысле Китай разрабатывает новую модель регионального сотрудничества.

4) Китай готов играть роль поставщика международных общественных благ, он не только не против «фрирайдеров», но и приветствует партнеров как «фрирайдеров» в процессе совместного развития. С точки зрения функций, Китай выступает спонсором, инвестором для интеграционных процессов.

5) Китай продолжает быть ответственной великой державой как на мировой арене, так и в евразийских интеграционных процессах. Его ответственность на региональном уровне подразумевает участие в региональных механизмах, совершенствование институтов регионального экономического сотрудничества; он готов по мере своих сил и возможностей брать на себя больше обязательств и вносить более весомый вклад в мир и развитие человечества.

Россия и Китай в евразийских интеграционных процессах будут:

1) Доминирующей державой и восходящей державой. Для Китая наиболее реальным будет работать вместе с доминирующей державой Россией и другими странами в регионе. Для России важно вовлечение Китая в Евразию. Предложение общественных благ и поддержание баланса сил будет выгодно обеим сторонам.

2) Партнерами и соперниками. Хотя соперничество между Россией и Китаем неизбежно в некоторых субрегионах и в нескольких сферах сотрудничества, господствующей тенденцией будет их тесное взаимодействие в евразийских интеграционных процессах благодаря близким двусторонним отношениям.

В данной работе мы сосредоточиваемся на роли региональных держав в евразийских интеграционных процессах. Динамика и сложность объекта исследования требуют дальнейшего исследования. Во-первых, вызывает интерес роль малых стран в региональных интеграционных процессах – как они сотрудничают с державами и другими участниками интеграционных

процессов, как защищают свои национальные интересы в условиях очевидного преобладающего влияния великих держав. Во-вторых, сопряжение интеграционных процессов – сложная задача, эффективность «интеграции интеграций» разного типа нуждается в «измерении». В дальнейшем рассмотрении нуждаются и вопросы о том, как действуют форматы «государство – интеграционный процесс», с одной стороны, и форматы отношений между интеграционными процессами, с другой. Соответственно, важно исследовать, какие из этих форматов более эффективны, с точки зрения практических результатов.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования отражены в 8 публикациях автора общим объемом 2,8 п.л.:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени
М.В. Ломоносова по специальности:**

1. Дай Вэйцзин. Экономическое сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества: трудности и пути развития // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 4. – С. 51-58. (0,4 п.л.). Импакт фактор по РИНЦ – 2,223.

2. Дай Вэйцзин и др. Современный мир: глобальные тенденции, региональные процессы: материалы круглого стола / А.И. Костин, О.В. Столетов, В.С. Изотов, К.М. Дорохина, П.О. Груздева, Д.А. Папба, И.Б.О. Мамедов, И.В. Дашкина, А.И. Новгородова, Юань Сюнь, Дай Вэйцзин, И.И. Болохов, У. Диалло, Т.Н. Паршина, Е.Н. Тюренкова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – № 1. – С. 91-135. (2,7 п.л. / авторский вклад – 0,1 п.л.). Импакт фактор по РИНЦ – 2,223.

3. Дай Вэйцзин и др. Глобальная и региональная безопасность в условиях меняющегося миропорядка (круглый стол) / П.А. Цыганков, М.А. Карабанова, В.С. Бортников, Юань С., И.И. Болохов, Дай В., И.Б. Мамедов, К.М. Дорохина, Т.Н. Паршина, Е.Н. Тюренкова, И.В. Дашкина, П.О. Груздева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 1-40. (2,9 п.л. / авторский вклад – 0,1 п.л.). Импакт фактор по РИНЦ – 0,647.

4. Гуань Гуйхай, Дай Вэйцзин. Роль великих держав в региональных интеграционных процессах: на примере России и Китая в

Евразии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 5. – С. 56-67. (0,6 п.л.). Импакт фактор по РИНЦ – 2,223.

Другие научные публикации:

5. Дай Вэйцзин. Интеграционный потенциал "экономического пояса шелкового пути" // Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2015" [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. (0,1 п.л.)

6. Вэйцзин Д. «Евразия» в политическом дискурсе России, Китая и США: сравнительный анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3. – С. 100-104. (0,5 п.л.). Импакт фактор по РИНЦ – 0,447.

7. Гуйхай Г. Вэйцзин Д. «Евразия» в осмыслении китайских политиков и учёных // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2018. – № 03-04 (60-61). – С. 42-48. (0,5 п.л.). Импакт фактор по РИНЦ – нет.

8. Гуйхай Г. Вэйцзин Д. Сопряжение ОПОП и «Нурлы Жол»: содержание и перспективы // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2019. – № 01-02 (64-65). – С. 30-35. (0,5 п.л.). Импакт фактор по РИНЦ – нет.